

В прошлой жизни Янь Лян была грозной Демоницей в кровавых одеждах, и обойти несколько стражников для неё не составляло труда. Вот только её нынешнее тело было слишком слабым, и хотя она смогла оторваться на несколько чжанов, стража быстро нагнала её.

Именно этого момента Янь Лян и ждала.

Когда стражи почти настигли её, Янь Лян притворилась, что подвернула ногу, и с болезненным стоном упала на землю. Но даже тогда она продолжала ползти вперёд: «Бабушка! Бабушка, Ляньэр услышала ваши слова прошлой ночью и пришла к вам!»

Стражи замерли. Бабушка? Направление, в котором ползла Янь Лян, вело напрямиком к усыпальнице покойной вдовствующей императрицы!

Покойная вдовствующая императрица была родной бабушкой императора Цяньина, и Седьмая принцесса могла называть её бабушкой. Однако вдовствующая императрица скончалась рано, и Седьмая принцесса никак не могла её видеть. Откуда же ей знать её слова, да ещё и «прошлой ночью»?!

Стражи насторожились. Неужели вдовствующей императрице было угодно явиться принцессе во сне?!

Янь Лян знала, что для успеха этой сцены придётся заплатить цену. Она продолжала ползти к усыпальнице, выкрикивая: «Бабушка, вы сказали, что вам жаль отца, который ищет пилюлю бессмертия, и вы отправились в небесные чертоги, чтобы найти для него рецепт! Вы велели мне прийти в вашу усыпальницу и взять его, и вот я здесь!»

Стражи: «...!»

Неужели это правда?! Вдовствующая императрица и вправду явилась во сне?!

Пока стражи пребывали в замешательстве, Янь Лян доползла до усыпальницы и, коснувшись чего-то, внезапно провалилась внутрь!

Глаза стражей округлились от изумления. Они знали, что в Императорской усыпальнице династии Дажун есть механизмы, но те были невероятно сложными. Как Седьмая принцесса сумела так легко активировать один из них?!

Единственное правдоподобное объяснение — слова принцессы были чистой правдой, и вдовствующая императрица действительно явилась ей во сне, чтобы та забрала рецепт!

Тут стражи вспомнили, что слова Янь Лян содержали и другую важную информацию.

Нынешний император, Цяньин, в последние годы был одержим поиском эликсира бессмертия, собирая вокруг себя мастеров и алхимиков. Даже Государственный наставник, самый влиятельный человек при дворе, получил своё положение благодаря познаниям в этой области.

Вдовствующая императрица славилась особой близостью с Цяньином, поэтому вполне логично, что её дух, видя, как её внук изводит себя поисками, решила ему помочь.

Почему же она явилась во сне Седьмой принцессе, а не самому Цяньину? Ответ был прост — Седьмая принцесса была ближе всех к Императорской усыпальнице, а значит, и к вдовствующей императрице!

В нынешние времена, благодаря увлечению императора, различные учения и культы были в почёте, и люди охотно верили в небесные чертоги и вещие сны. Седьмая принцесса всегда была незаметной фигурой, и её внезапная перемена, столь странное поведение, искренний тон и прямое проникновение в усыпальницу убедили стражников на семь-восемь десятых.

Если слова Седьмой принцессы правдивы, и она представит рецепт императору, а они вовремя сообщат об этом во дворец, награда будет огромной!

Но если это обман... их головы полетят с плеч!

Что делать?

А вдруг это правда?

Стражи стояли на месте, переглядываясь.

...Лучше подождать здесь, пока Седьмая принцесса не вернётся!

Янь Лян знала, как найти вход в усыпальницу, благодаря своему прошлому опыту.

Примерно через два года жизни в Императорской усыпальнице в прошлой жизни, Янь Лян, не выдержав побоев и ругани Тао Юнь, в слезах сбежала из двора. Тогда Лю Янь не подняла тревогу, и стража не заметила её вовремя. В панике Янь Лян случайно забрела в усыпальницу вдовствующей императрицы.

Оказавшись в кромешной тьме гробницы, она перепугалась до смерти и не могла найти выход. Ловушки в Императорской усыпальнице были сложными, и снаружи было трудно проникнуть внутрь. Янь Лян провела там пять дней, прежде чем на ощупь выбралась наружу, едва не погибнув.

Хоть она и была всего лишь Седьмой принцессой, её смерть не прошла бы незамеченной. Если бы Янь Лян умерла в усыпальнице, стража ответила бы за небрежение обязанностями, а Тао Юнь и Лю Янь — за недосмотр, что стоило бы всем им головы.

Поэтому даже Тао Юнь запаниковала. Когда Янь Лян выбралась, Тао Юнь и Лю Янь кое-как выходили её, а затем жестоко наказали. С тех пор Тао Юнь стала следить за ней ещё строже, сделав жизнь Янь Лян и без того невыносимой.

Теперь же, когда всё изменилось, Янь Лян, благодаря своей феноменальной памяти, запомнила вход и выход из этой усыпальницы. И поскольку её хозяйкой была её родная бабушка, она могла вовлечь покойную августейшую бабку в свою игру.

Удастся ли ей?

Янь Лян сидела в той же погружённой во тьму гробнице, что и в прошлой жизни, и уголки её губ изогнулись в лёгкой улыбке.

Она непременно преуспеет.

Янь Лян прекрасно знала, что нынешний император, восседающий на троне, не видел ничего, кроме пилюли бессмертия. Даже призрачный шанс заставит Цяньина отнестись к этому с величайшей серьёзностью.

Поэтому её план был самым быстрым и удобным способом вернуться во дворец.

К тому же её рецепт... и вправду обладал некоторой пользой.

Примерно через полчаса Янь Лян поднялась и направилась к выходу из гробницы, где её ждали стражи.

Увидев Седьмую принцессу, те заметно оживились.

«Ваша светлость!» — шагнул вперёд старший из них. — «Вы...?»

Янь Лян выглядела бледнее обычного. Она медленно подняла голову, безучастно посмотрела на стражников, затем повернулась к усыпальнице и низко поклонилась. Голос её дрожал от волнения: «Бабушка! Ляньэр не подвела ваше доверие, я запечатлела рецепт в сердце!»

На этом её спектакль подошёл к концу.

Как она и ожидала, стражи поверили, что у неё и вправду есть рецепт пилюли бессмертия, и немедленно послали гонца во дворец.

Три дня спустя один из заместителей главного управляющего императора, Ли Чжундэ, прибыл в Императорскую усыпальницу с пышной свитой, дабы сопроводить Седьмую принцессу обратно во дворец.

Услышав эту новость, Лю Янь, хотя и была готова к чему-то подобному, всё же не на шутку перепугалась.

...Всего за несколько дней Седьмая принцесса сумела заслужить такое доверие императора!

Судя по размаху свиты, это было сопоставимо с приёмом, оказываемым обычным принцам и принцессам!

Лю Янь успокоила сердце и ещё больше укрепила в своём решении верно служить Янь Лян.

Эта Седьмая принцесса и вправду была невероятно способной! С ней у Лю Янь было светлое будущее.

Пока Лю Янь пребывала в волнении, Янь Лян оставалась спокойной, как вода. Собрать ей было особенно нечего, и, взяв с собой лишь Лю Янь, она поднялась в роскошную карету.

Императорский дворец династии Дажун...

Янь Лян тихо усмехнулась. Занавеска кареты опустилась, скрыв её выражение лица.

Она наконец-то вернулась.

Как и предполагала Янь Лян, император Цяньин, вернувший её во дворец ради рецепта пилюли бессмертия, пожелал увидеть её немедленно, дабы расспросить во всех подробностях.

Ли Чжундэ почтительно склонился: «Седьмая принцесса, пожалуйста».

Ли Чжундэ был одним из приближённых императора и знал все детали этого возвращения.